

Рецензия на сборник
**Художественные парадигмы в эпоху
социальной турбулентности:
по итогам проведения
международного научного
форума**

© 2020 В.Б.Малышев

*Доктор философских наук, профессор кафедры
философии Самарского государственного
технического университета.
Самара, Россия*

Задача осмысления итогов международного научного форума «Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности», прошедшего зимой 2017 – 2018 годов в Самарском государственном институте культуры продолжает оставаться актуальной до настоящего времени. Дело в том, что фундаментальные выводы, идеи и оценки, сформулированные в двухтомнике трудов конференций и круглых столов форума, увидевшем свет в 2019 году, думается, надолго определяют градус интеллектуального напряжения в осознании судеб культуры и искусства, определения полей идентичности человека в современном мире. Издание приурочено к 75-летию видного российского культуролога Николая Андреевича Хренова. В процессе ознакомления с материалами докладов и статьями участников настоящего форума мы попадаем в пространство эпохальной культурологической рефлексии, осмысления судеб искусства, культуры, нашего цивилизационного проекта в целом. Странники эпохи апокалипсиса, мы находимся на грани эпох, культур, миров. В соответствии с семантикой названия конференции (турбулентный, от лат. *turbulentus* — «бурный», «беспорядочный»), живя в эпоху, когда одной из ведущих парадигм является парадигма «порядок из хаоса», когда «зверь хаоса» готов поглотить мир культуры, мир порядка, мир смысла, необходим поиск сценариев преодоления хаотических процессов. В этом смысле акт художественного творчества есть некий жест творца, твердой рукой преодолевающего косность хаотической стихии. А эстетически искушенный мыслитель – тот же творец, творец в области мысли. Насколько художественное видение мира определяет наше отношение к действительности сегодня? От повседневности к празднику, от осознания

своей идентичности в процессе просмотра шедевров кинематографа, прочтения великих шедевров поэзии, от тайных смыслов культуры, понятных только нам, движемся мы в сумеречном мерцании образов искусства переходной эпохи. Такова наша индивидуальная жизненная траектория с ее собственной символической перспективой, где тайный смысл и значение символов понятны только нам. Однако этот путь, путь Протея, сознания, постоянно варьирующего свое видение мира через сито мультикультурализма, постмодернизма, призмы современных течений в искусстве, путь научного и философского осмысления культуры в эпоху перемен, в эпоху перманентных переходов предполагает обратное архитектурное движение. Это обобщенный взгляд с мета-уровня, когда мы находимся «после», «за», позади мира, остановленного мыслью, мыслью, охватившей всю историю человечества, историю искусства. В числе участков такого метаисторического осмысления культуры и искусства в переходную эпоху выдающиеся отечественные и западные культурологи, искусствоведы, психологи, социологи, антропологи, педагоги, кинокритики. Искусство, культура своеобразно преломляются в междисциплинарном дискурсе выдающихся интеллектуалов современности. Размах культурологической мысли в прямом смысле имеет континентальный охват. Сквозь оптику представленных текстов проступает интеллектуальная атмосфера культурологических штудий в России, Европе, Америке, Австралии, странах Африки.

Статья Н.А. Хренова «Эпоха пролонгированной турбулентности: последствия культурологического поворота для трансформации искусствоведческих парадигм», определяющая базовые векторы культурологической мысли в рамках Форума, прежде всего, ставит вопросы о подборе названия исторической эпохи (эпоха пролонгированной турбулентности), на какой территории и в каком пространстве происходит (в частности, вопрос о взаимоотношении искусствоведения и культурологии), а также вопрос о характере течения времени, самом восприятии исторического времени в эпоху трансформаций. В частности, характеризуя ситуацию в искусствоведении в целом, Н.А. Хренов указывает, что «ясности нет не только по поводу теории искусства, но нет ее и даже в настоящее время не может быть и по поводу истории искусства» [1, с. 32]. Более того,

«общей ... теории художественно-исторического процесса не существует» [1, с. 32]. Трудно поверить, что взгляды историка, лингвиста, искусствоведа, мэтра в области эстетики, семиолога или культурантрополога совпали бы в осмыслении ключевых проблем культуры и искусства. Но в этом несовпадении высвечивается множество ярких исследовательских задач. Например, вторжение лингвистики либо семиотики в искусствоведение (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), онтологических презумпций в ткань исторических описаний (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр), весьма рискованно, но в то же время неизбежно, ибо эти прецеденты влекут за собой взаимообогащение различных областей знания и задают обширную эвристическую перспективу. Тем не менее, при изобилии различных взглядов и позиций относительно места и роли искусства в пространстве культурологического знания возможны краткие исчерпывающие формулировки, консолидирующие методологическую платформу форума и вносящие предельную ясность. Как отмечает А.Я. Флиер, культура вовсе не отрасль деятельности, а «универсальная модальность деятельности» [1, с. 325]. В самом деле, если бы культура была отраслью деятельности, она была бы частью самой себя, что абсурдно, ибо культура и есть человеческая деятельность. Искусство же в этой связи имеет своей целью «создание образов эмоционального отношения к миру» [1, с. 326]. Становится очевидно, что трактовка культурологии как межвидового искусствознания имеет весьма слабую методологическую основу. Более перспективно было бы рассматривать культуру по областям функционирования, уровням репрезентации, онтологическим, ценностным, когнитивным, аксиологическим векторам как многомерную реальность, что, собственно, и доказывает весь спектр подходов и направлений изучения культуры и искусства в рамках рассматриваемого форума.

Особенностью статей зарубежных исследователей, размещенных в настоящем сборнике, среди которых авторы, определившие интеллектуальную атмосферу на Западе последние десятилетия – уникальность и актуальность взгляда на ситуацию эпохи в целом, манифестация целой сети оригинальных исследований в области семиотики, антропологии, экономической науки, искусствознания и философии. В частности, статья Юлии Кристевой «Против течения: Европа,

по которой я путешествую», отсылает к целому спектру ситуаций, в которых возможно осмысления судеб Западной культуры. Это и сложная политическая ситуация в Европе, открытие/закрытие границ между нациями, это и мультикультурная рефлексия в целом, психоаналитический дискурс индивидуальности, поиски лица европейской культуры и самоидентичности, коммуитаризм и, в целом, европейский вызов глобализации [1, с.223 – 224]. Европа, оказавшись на пересечении трех монотеистических религий, должна отстоять свой рецепт сохранения внутреннего мира человека, уважение индивидуальности каждого, исходя из того, что «он/она имеет нечто неизмеримое, не сводимое к сообществу и в этом смысле «удивительное» [1, с. 231].

Давно стало аксиомой, что развитие культуры и искусства происходит не только по оси времени (линейное время), но и циклически (временные циклы). Далее, в плане топологии всегда существуют и так называемые «культурные круги», «ареалы», присутствует «мозаичность» культур. Иными словами, пространство-время культуры полимодально, гетерогенно, и дело в возможности перехода между элементами подобного пространства. Мысль большинства авторов в рамках рассматриваемого нами проекта сконцентрирована на переходах между культурными стратами, сегментами, эпохами. Однако сосредоточение на многомерном объекте, который переливается, словно медуза на солнце, становится весьма сложным предприятием: мысль удваивается, изменения и представления об изменениях мультиплицируются. Возникают вопросы такого рода: как происходят культурные трансформации и переходы в современную эпоху, какова их динамика и архитектоника? Весьма репрезентативно в данном смысле исследование профессора В.И. Ионесова, чьей огромной заслугой стала инициатива организации форума. Но в данном случае нас интересует концепция, представленная в его докладе «Переходный процесс в социодинамике культуры. Императивы трансформации». В.И. Ионесов в указанной концепции выделяет определенные модели культурных трансформаций в общей исторической динамике развития культуры. В частности, в рамках этих моделей выделяются и ранжируются три типа переходов – эпохальные, субэпохальные и локальные. Смена циклической транзитации на линей-

ную, транспиальность, трансальтернация, дистанция горизонтальной континуальности, траспликация и трансфокация – наличие разработанного автором терминологического аппарата не отменяет простой презумпции, которая изначальна. «Экзистенциальная природа человека служит фундаментальным основанием для запуска всех трансформационных процессов в культуре» [1, с. 141]. Однако, если вдуматься, с той же степенью убежденности мы могли бы утверждать, что экзистенциальный мир человека с его стремлением построить дом своего бытия в любой из выбранных эпох вызывает к обретению стабильности, но эта наша малая ремарка к вы-

шесказанному – предмет отдельного исследования. Покой нам только снится, и то, что мы наблюдаем в меняющемся мире – перманентная трансформация.

1. Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности / Материалы междунар. науч.-практ. форума (Самара, 2017/2018) / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. Самара, СГИК; М., ООО «Изд-во «Согласие», 2019. Т. 1. 806 с.
2. Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности / Материалы междунар. науч.-практ. форума (Самара, 2017/2018) / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. Самара, СГИК; М., ООО «Изд-во «Согласие», 2019. Т. 2. 684 с.